

Н. Е. ПЕСТОВ

**СОЗЕРЦАНИЕ
И
ПОСТИЖЕНИЕ НЕВИДИМОГО**

*СВОЙСТВА
И
СПОСОБНОСТИ ДУШИ*

Церковь Сошествия Святаго Духа
1998 г.

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II**

Это работа замечательного подвижника благочестия, глубокого религиозного мыслителя, ревностнейшего православного христианина Николая Евграфовича Пестова (1892 – 1978гг.)

Автор блестяще справился с, казалось бы, непосильной задачей: на основании церковного вероручения всесторонне, с наибольшей полнотой, описать то, что именуется христианским миро-созерцанием.

К СВОЙСТВАМ И СПОСОБНОСТЯМ ДУШИ

СЛЫШАНИЕ БОЖЬЕГО ГОЛОСА: СОВЕСТЬ

1. "Будут все научены Богом". (Исх. 54, 13;
Иоан. 6, 45)
2. "Во всех делах своих, как светильником, пользуйся руководством совести". (Пр. Нил Сорский)

Когда Адам был безгрешен, он общался и беседовал с Богом.

С момента его падения человек лишен непосредственного общения с Богом и перестал слышать Его голос по своему недостоинству (за исключением Божиих избранников).

Вместе с тем, это было бы опасно и вредно для падшего человека: грех стал бы несравненно более тяжким, если бы он был прямым нарушением воли Божией, непосредственно возвещенной человеку. Только для святых, всегда исполняющих волю Господню, не существует этой опасности.

Но прекратив Свое видимое и непосредственное общение с человеком Господь не оставил его и продолжает постоянно учить и вразумлять его. Он вложил в него особую способность, как бы прикровенно слышать Свой голос через голос нашей совести.

Как говорит преп. Авва Дорофей: "Когда Бог сотворил человека, то Он всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысел, имеющий в себе, подобно искре, и свет и тепло; помысел, который просвещает ум и подсказывает ему, что доброе и что злое; это есть естественный закон. Последуя этому закону, то есть совести, Патриархи и все святые, прежде написанного закона угодили Богу". Как пишет о. Александр Ельчанинов: "Что такое постоянное чувство неудовлетворенности, беспокойства — обычное наше чувство — как не заглушенный голос совести, говорящий в нас

помимо нашего сознания и часто помимо нашей воли, о неправде нашей жизни. И пока мы живем наперекор данному нам светлому закону, этот голос не умолкнет, так как это голос Самого Бога в нашей душе.

Обратное же — то родное чувство полной удовлетворенности, полноты и радости — есть радость соединения божественного начала нашей души с общей гармонией и божественной сущностью мира...

И если мы примем решение во всем всегда следовать голосу совести, так как это голос Божий в нас, то эта решимость разовьет в нас утерянный орган богообщения".

Итак, совесть есть голос Божий, улавливаемый человеческим внутренним ухом, который указывает человеку на всякое отклонение от добра, от исполнения воли и заповеди Божией.

Этот голос очень нежен, и способность его слышать легко потерять. Повторяющиеся грехи приносят нашу чувствительность к голосу совести. Когда человек не перестает совершать грехи и не каётся в них, то голос совести замирает совсем. Про такого человека говорят, что у него "прожженная совесть".

Когда же человек старается замечать грехи и каётся в них и наказывает себя за них, то это усиливает способность замечать и те грехи, которые раньше не замечались.

Чуткая совесть будет показывать не только грехи в делах или словах, но и малейшие оттенки греха в мыслях, как, например, мысли зависти, осуждения, недоброжелательства, злопамятности, ропота против Божьего Промысла и т.п.

"У нас есть достаточное руководство - совесть, и невозможно, чтобы кто-нибудь был лишен ее помощи", - говорит св. Иоанн Златоуст.

Голос совести слышится нами, когда мы внимательно проверяем состояние сердца. Есть ли в нем покой, мир, тишина? Не беспокоит ли его какой-либо из наших поступков или слов? Нет ли в нем какой-то подсознательной псевдовлебренности или беспокойства? В мире ли оно со всеми людьми?

Ответы на эти вопросы дают показание о состоянии нашего духа, зависящего прежде всего от спокойствия совести. Если нет этого спокойствия, нет мира и тишины на сердце, то надо немедленно искать причину, смутившую сердце. И когда причина, т. е. грех, найдена, то надо немедленно перед Господом очистить совесть покаянием.

Совесть не имеет связи с умом логики - она не зависит от этого ума.

Раскольников - герой произведения Достоевского "Преступление и наказание", был убежден логикой своего ума, что убийство старухи-ростовщицы, по его рассуждениям "паразита", будет хорошим делом, если отнятые у нее деньги употребить на добрые дела. Он поступил, как подсказывал ему его ум.

Но он не учел совести и законов Бога. Убив старуху, он вместе с тем нанес тягчайшую рану своей душе. А так как Раскольников не был по существу человеком с порочной душой, и совесть и в нем была жива, то он не мог более спокойно жить из-за ее укоров.

Драма души его кончилась тем, что его высший разум и совесть победили, и он идет на публичное покаяние и ищет сам себе наказания, чтобы оживить свою тяжко раненную грехом душу. Так, через постоянные тайные призывы в душе Господь зовет к Себе погибающие в грехе души.

Но совесть не есть только наш обличитель: она есть и наш судья, как в этом, так и в будущем веке. Об этом так пишет св. Иоанн Златоуст: "Нет, подлинно нет между людьми ни одного судьи, столь неусыпного, как наша совесть.

Внешние судьи и деньгами подкупаются и лестью смягчаются и от страха потворствуют, и много есть других средств, извращающих правду их суда.

А судилище совести ничему не подчиняется, но хотя бы ты деньги давал, хотя бы льстил, хотя бы угрожал или другое что делал, она произнесет справедливый приговор против греховых помыслов и соглашений, осуждает сама себя, хотя бы никто другой не обвинил ее".

"Поэтому, пишет о. Алексий Мечев, совесть находится в исключительном положении, ибо никто так не знает наших грехов, никто не может следить за нами постоянно; в то же

время мы имеем в себе самих такого блюстителя. В этом отношении совесть есть нечто неоценимое для нашего спасения, она есть некая "Божественная искра", без которой не могли бы мы спастись. Совесть - наш судья не только теперь, но и на Страшном Суде она будет нам первым и самым страшным судьею. Именно потому-то и будет страшен этот суд, что нельзя будет уже оправдаться, нельзя будет сказать то, что обвинитель не прав".

Как пишет преп. Исаак Сиринянин: "Если можешь оправдаться сам в себе, в душе своей, то не заботься искать другого оправдания".

Вот почему Господь в притче Своей о "сопернике" (Мф. 5, 25-26), который и есть наша совесть, повелевает нам мириться с ним как можно скорее - "пока ты еще на пути с ним".

Но не надо думать, что голос Божий будет раздаваться внутри нас лишь для обличения нас в грехах. Господь неизмеримо милостив к Своим чадам, если только они действительно хотят быть Ему верными. Господь отвечает внутренним голосом на любой вопрос христианина, ищущего Его воли.

Он также предостерегает человека от всякого ложного ошибочного шага, пути, решения или поступка. Как пишет Авва Фаласий: "Учитель истинный есть совесть, которую служащий пребывает непреткновенным".

А преп. Иоанн Лествичник говорит: "Целью и правилом во всех случаях да поставляем по Богу совесть нашу и, узнавши, откуда веют ветры, по ее указанию распространем паруса".

Нам надо лишь внимательно прислушиваться к внутреннему голосу в тишине единения после молитвы. Когда же Господь хочет что-либо изменить в решениях христианина, то наступает внутреннее беспокойство, неудовлетворенность, какая-то неясность в чувствах.

Все это говорит за то, что надо что-то изменить или в жизни, или в своих планах, или в отношениях с людьми. Если неясно что-то — надо молиться; и тогда Господь откроет всегда Свою волю тем, кто хочет слушаться Его, кто волю Его ставит выше всего. Пророк Исаия предсказал о том врем-

мени в истории человечества, когда "все будут научены Богом" (Ис. 54,3).Это время настало теперь — после пришествия Господа на землю по свидетельству Самого Господа (Иоан.6,45).

Христианину лишь надо приложить усилия к тому, чтобы воспринять этот дар — внутреннего духовного слуха. Надо стремиться к уточнению этого слуха. И если только христианин будет тверд в исполнении получаемых от Господа повелений, то вся его жизнь будет неизменно руководиться от Самого Господа.

Так было с апостолами и теми из христиан всех веков, которые настойчиво стремились к постижению воли Господней и неуклонно исполняли ее.

Следует заметить, что как для всякой добродетели, у способности внутреннего слышания голоса Божьего есть много ступеней.

У души, очистившейся от страстей и привыкшей к непрестанной молитве, этот слух настолько утончен, что она постоянно воспринимает голос Божий. Это ступень старцев и христиан с чистым сердцем.

То же бывает с ревностными к своему служению пастырями, по данной им от Бога благодати священства. Поэтому, когда они наставляют своих духовных чад, то их устами говорит Сам Господь.

Они единодушно свидетельствуют при этом, что необходимым условием слышания Божьего голоса является предварительная молитва о том, чтобы Господь послал им ведение Своей воли по данному вопросу. Тогда первая мысль после молитвы, по их свидетельству, бывает от Бога. Так говорили преп. Серафим и Московский Старец Алексий Мечев.

Впрочем, здесь следует оговориться о тех случаях, когда пастырям приходится иметь дело с неверующими. Старец Варсонуйий Оптинский говорит, что тогда Господь часто не открывает сердцу, что надо говорить ему на пользу посетителя. Надо вспомнить, что Сам Господь, имея дело с неверующими в Него соотечественниками, "не мог совершить там никакого чуда" (Мк. 6, 5).

Как говорит прот. Валентин Свенцицкий - "всякая добро-

детель имеет свою черту, перейдя которую, она становится уже не добродетелью".

Так и у совести - ее крайнее обострение или, как говорят, "скурпулезная совесть" есть уже болезнь и болезнь тяжелая и пагубная, по мнению Старца Зосимы из Троице-Сергиевской Лавры.

В этих случаях нужно подобное состояние христианина называть уже "искущением", которое идет от лукавого.

Последний старается всегда лишить христианина мира душевного и достигает это тем, что обостряет до болезненности, печали и уныния мысли христианина об упущениях, непроизвольных душевных ошибках или внушает ему сознание о гибели его души и т. д.

В таких случаях следует немедленно обратиться к старцу, духовному отцу, духовнику или христианину, духовно-опытному и преуспевшему в изучении Священ. Писания и Св. Отцов.

СНОВИДЕНИЯ

"Старцы ваши сновидениями вразумляемы будут". (Деян. 2,17)

Душевная жизнь человека не прекращается и во сне. Да она и не может прекратиться, поскольку душа бессмертна. Только во сне отнята наша воля по отношению к телу, и вместо обычного сознания появляется так называемое подсознание.

Что жизнь души никогда не прекращается, доказывается снами. Следует заметить, что в течение сна нет момента, когда человек не видел бы внутренним взором каких-либо образов и не переживал бы тех или иных мысленных ощущений.

Кто хочет проверить это, пусть поставит себе целью - в момент прекращения сна захватить умом конец сна. При некотором волевом усилии это удается.

Итак, и во сне не прекращается душевная жизнь, только она приобретает другие формы.

Сонная жизнь души своеобразна: так воспринятые нами слова во сне - это не слова, а мысли, которые приходят к нам откуда-то.

Чем можно объяснить нелепость снов и надо ли придавать снам значение?

Св. Симеон Новый Богослов пишет: "Чем душа занята и о чем говорит наяву, о том мечтает или философствует она и во сне: проводит весь день в заботах о делах человеческих, об них же суетится она и в сновидениях; если же она все время поучается в вещах божественных и небесных, то и во время сна она входит в них же и умудряется видениями".

О том же так пишет и глубокий психолог о. Александр Ельчанинов:

"Во сне, когда гаснет наше нормальное сознание, исчезает контроль над собой; когда мы вполне искрени и ничего не стыдимся — тогда всплюют из глубин подсознательные первичные основы нашего существа, обнажаются самые глу-

бокие пласти души, и мы больше, чем когда-либо, являемся самими собой. Типичные для наших снов образы, видения и душевные состояния - есть самые верные, ничем не скрытые проявления нашей настоящей личности.

Конечно, тут нужно различать и чисто психологические феномены (как молитвы и песнопения после длинных церковных служб), а также - просто влияние нашей физиологии, которой мы так подвластны, например, кошмарные видения при болезни печени. Но при достаточно объективной и умелой оценке, характер и сущность наших сновидений могут многое помочь в познании себя и на многое в себе открыть глаза".

Таким образом, сны в известной степени могут характеризовать чистоту нашей души. Мы можем заметить, что наяву нам может претить нечистота и какой-либо грех. Но вот мы с удивлением замечаем, что во сне мы можем грешить такими грехами, которых не может быть наяву. Это показатель того, что очищение нашей души еще поверхностно, а в глубине ее еще таится грех.

Св. Отцы говорят, что лишь при совершенном очищении сердца и сновидения будут всегда чистыми и светлыми.

Итак, характер снов отвечает духовному состоянию человека наяву.

Если человек не живет Богом и не имеет в себе Его Духа, то он наяву находится во власти страстей, пристрастий, беспокойства и суеты. Иначе говоря, он находится во власти или под влиянием лукавого духа, который непрерывно всеивает в него мысли и чувствования.

То же продолжает делать злой дух с человеком и во сне. Здесь ему еще легче владеть душой, потому что воля человека ослаблена. Как бы насмехаясь над бедной, порабощенной ему душой, злой дух заставляет ее переживать нелепые, иногда грязные положения, в соответствии с той нечистотой мыслей и чувств, которые допускала душа наяву.

Вот почему Св. Отцы в качестве общего правила запрещают придавать снам какое-либо значение и тем более рассказывать их другим, считая их за откровения из потустороннего мира.

Но не то значение будут иметь сны для людей, живущих

живой верой и в бодрствовании стремящихся всегда удержать в себе Духа Святого Божия. Когда ап. Петр говорил свою первую общенародную проповедь о Христе в день сошествия Святого Духа, то он характеризовал духовное состояние уверовавших во Христа следующими словами из книги пророка Иоилля:

"Излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут" (Деян. 2, 17; Иоил. 2, 28-32).

Поэтому Симеон Новый Богослов приравнивает сновидения духовных людей к истинным видениям и Божественным откровениям.

Св. Никита Стифат (ученик преп. Симеона Нового Богослова) разделяет сны на: 1) простые сны, 2) "зрения" 3) "откровения".

Простые сны бывают у людей обыкновенных, подверженных страстиам; как говорилось уже выше, в этих снах много нечистого и обманчивого. Эти сны надо презирать.

Вот как говорит архиепископ Иоанн про сны невозрожденного "внешнего" человека:

"Через свои сны человек может убедиться, какая пустота и никчемность живет в его душе. Этой же сущностью (иногда и большей) заполняется явь людей... Люди не подозревают всей безблагодатности многих своих желаний, настроений, проектов и мыслительных комбинаций".

"Зрения" бывают людям, стремящимся к очищению своих духовных качеств. Этим людям Господь посыпает сны для того, чтобы через здравое в сновидении они лучше постигали Божественную волю и стремились к духовному восхождению.

«Откровения» бывают людям совершенным, исполненным Св. Духа, которые крайним воздержанием достигли степени пророков Божиих.

При этом следует заметить, что у таких христиан сон не похож уже на наш обычный сон. Так преп. Варсонуйий Великий и Иоанн пишут: "Кто хранит стадо свое подобно Иакову, т. е. внимателен к своим чувствам и мыслям, от того

отступает сон (Быт. 31, 40 - "сон мой убегал от глаз моих").

Когда же он и уснет немного, сон его бывает, как у иного бодрствование; ибо огонь сердечного горения не допускает его погрузиться в сон, и он воспевает с Давидом - "просвети очи мои, да не усну я сном смертным" (Пс. 12, 4). Кто достиг такой веры и вкусили уже сладость ее, тот разумеет сказанное; такой человек не упояется чувственным сном, а только пользуется естественным".

Для нас же, находящихся в значительной мере еще под влиянием лукавого духа, имеет приложение вышеупомянутое правило Св. Отцов - не придавать значения обычным снам.

Однако, поскольку, по милости Божией, мы часто видим и чувствуем Божие вразумление себе наяву, то и над некоторыми снами следует, может быть, задумываться и попробовать их уяснить себе; не обличает ли Господь меня в этом сне в каком-либо грехе, пристрастии или слабости; не хочет ли Он в чем-либо вразумить меня или предостеречь от чего-либо?

Конечно, все свои сны мы должны сохранять в тайне. Лишь духовному отцу или старцу, или опытному в духовной жизни лицу, можно рассказывать сны для того, чтобы получить разъяснение тех из них, за которыми мы почувствуем особое значение.

Так некогда запрашивали значение своих снов - у праведного Иосифа - Египетский фараон; а у пророка Даниила - царь Навуходоносор (Быт. 41, Дан. 4).

Как в отношении суждения о снах - являются ли они благодатными или от лукавого, так и в отношении вообще всех сверхъестественных явлений, у иноков Старого Афона есть правило: "Не принимай и не отвергай".

Это мудрое правило спасает человека от гордости и пре-возношения, если такие явления он будет приписывать благодати; а также спасет и от хулы на благодать, если действительно имело место проявление благодати.

ПЛАЧ, СЛЕЗЫ И УМИЛЕНИЕ

"Блаженни плачущие, ибо они утешатся". (Мф. 5,4)

"Даждь ми слезы, память смертную и умиление", - читаем мы ежедневно в вечернем молитвенном правиле (из 24-х прошений св. Иоанна Златоустого). Однако, разные причины могут вызвать слезу, поэтому и слезы бывают разные.

Чаще всего в мире слезы вызываются сильным горем. Это "горькие слезы", их не ищут, но они могут явиться положительным фактором в деле спасения души человека: всякое страдание и горе, без ропота пережитое на земле человеком, смягчает над ним приговор Божьего Суда для будущей жизни. А если эти страдания и горе переносятся с полной покорностью воле Божией, то они очищают и умягчают душу.

Есть еще слезы радости - слезы при встрече после долгой разлуки, при неожиданном радостном известии и т. п. Редки эти слезы в нашем скорбном мире.

Не всегда слезы идут от сердца, бывают и притворные слезы. Но эти слезы бывают лишь у людей, обладающих артистическими талантами, т. е. способностью путем воображения развивать в себе те или иные чувства и переживания сердца. Это довольно редкий патологический случай, не относящийся к общим правилам.

Общим же случаем является положение, что слезы не произвольны, и мы не можем их вызвать по своему желанию. Поэтому обычно слезы есть свидетель сильного сердечного переживания.

Способность к слезам свойственна детскому "мягкому" сердцу, как говорилось уже ранее, и проявляется в большей мере у женщин, чем у мужчин.

Огрубление сердца происходит от развития в человеке страстей, порабощения греху, удаления от Бога. По мере удаления от детской чистоты наблюдается и постепенное уменьшение слез.

В переходном состоянии, когда сердце уже заражено страстями, но еще не огрубело совершенно, способность к слезам еще сохраняется. Но тогда слезы бывают и от досады, обиды, разочарования и т. п. Это слезы взрослых детей

и женщин, у которых в сердце много мирских пристрастий; от подобных слез нет пользы для души.

Когда же человек через покаяние и очищение от страстей делается отзывчивым и чувствительным к скорби ближних, то его сердце "умягчается", тогда возвращается и утраченная ранее способность к слезам.

Итак, способность к слезам в большинстве случаев говорит о жизненности, чувствительности сердца.

Способность же умиляться - это начало размягчения сердца, признак его оживления, предтеча способности к слезам и к плачу о грехах своих. Последняя способность особенно важна для человека, и эти слезы - самые нужные для него.

О значимости для христианина слез так пишет в своем дневнике о. Александр Ельчанинов:

"Слезы так значительны, потому что они потрясают весь организм. В слезах, в страданиях истекает наша плоть земная и рождается тело духовное, плоть ангельская.

Тело духовное создается слезами, постом, бодрствованием".

Как говорит святой преподобный Иоанн Кронштадтский.: "Слезы имеют силу очищать скверну сердца нашего, а страдания нужны потому, что через страдания спасительно стесняется греховая широта сердца, а от стеснения сердца всего легче льются слезы".

Этими слезами плакал ап. Петр, после того, как трижды отрекся от Христа (Лк. 22-62).

Это "слезы покаяния". К этим слезам прежде всего относится и 2-я заповедь блаженства: "Блаженны плачущие, ибо они утешатся".

Таким образом, радость и утешение часто являются следствием предварительного плача о грехах своих. Поэтому святые плакали о грехах своих и этот плач считали необходимым для спасения своей души. Преп. Пимен Великий говорил: "Плачьте - другого пути для спасения, кроме плача, нет".

Однако, свято - отеческий термин "плач" надо отличать от понятия "пролитие слез". И преп. Варсонуйфий Великий и

Иоанн говорят, что "не плач происходит от слез, а слезы от плача". Под "плачем" Св. Отцы понимают постоянное глубокое сердечное сокрушение о сделанных грехах и о своей греховности, не обращая внимания на чужие грехи.

Эти Св. Отцы давали и такой мудрый совет: "Не вынуждать течения слез и не слишком домогаться внешнего плача. Эти слезы не будут спасительны; развлекая дух молящегося, они ослабляют его... Истинный дар слез - плод свободного внутреннего, благодатного движения духа..."

Преп. Варсонуфий Великий и Иоанн указывают и на показатель истинного духовного плача. Они пишут: "Сокрушение же сердца состоит в том, чтобы хранить его и не допускать увлекаться неполезными помышлениями".

А преп. Иоанн Лествичник давал такое определение плача: "Плач есть укоренившаяся скорбь кающейся души".

Одни же физические слезы без духовного смирения, по мнению Св. Отцов вообще не приносят душе никакой пользы. Об этом так пишет преп. Симеон Новый Богослов:

"Бывает плач без духовного смирения, и те, которые плачут таким образом, думают, что такой плач очищает грехи. Но они тщетно обманывают себя, потому что лишены бываюю сладости Духа, таинственно порождающейся в мысленном сокровищхранилище души, и не вкушают благости Божией. Поэтому таковые скоро воспламеняются гневом и не могут совершенно презреть мира".

Благо тем, кто познал слезы покаяния. Это сладкие слезы, потому что это слезы блудного сына в объятиях отца. Они говорят о глубине покаяния, о ненависти ко греху, о порыве с ним, о проснувшейся любви к истине и чистоте, об отвращении к запятнанной грехом одежде, говорят о смирении и нищете духа: "Сердца же сокрушенного и смиренного Бог не уничожит" (Пс. 50).

Как пишет преп. Исаак Сирин: "Как иной человек, принеся великий дар царю, награждается от него ласковым взором, так и тому, кто имеет в молитве своей слезы, великий Царь веков, Бог, прощает всякую меру грехопадений и

награждает его благоволительным взором".

А старец о. Алексей Зосимовский так говорил девочке, плакавшей на исповеди:

"Плачь, милая, плачь, это значит Христос тебя посещает, а Он нам самый бесценный Гость".

Святые и подвижники, оживляя свою душу и очищая сердце, в полной мере восстанавливали в себе и способность к покаянным слезам. Они считают вместе с тем, что о самой полноте очищения можно судить по степени восстановления в себе этой способности.

При достижении чистоты сердечной от страстей подвижники приобретают благодатную способность плакать, когда они захотят. Таким образом, они как бы приобретают власть над своим сердцем и его переживаниями, что не дано обычным грешным людям, находящимся во власти лукавого — страстей и пристрастий.

Про это состояние Св. Отцы говорят: "Если получил ты этот благодатный дар слез, то будь покоен, ты переплыл уже море, отделяющее душу твою от спасения, ты уже у пристани".

В промежуточном состоянии - при еще неполном очищении сердца от страстей, слезы и умиление появляются лишь по временам, при внимательной глубокой молитве, иногда при чтении духовных книг и т. п. Но человек еще не владеет ими произвольно.

Каков же путь к тому, чтобы приобрести умиленное сердце и "дар слез", о котором мечтают иноки, искренно ищащие спасения своей души?

Это все тот же тесный путь духовного подвига, ведущий к очищению сердца, путь постоянного покаяния в своих грехах, путь напряженного внимания к своей внутренней жизни, путь "озлобления" по отношению к телу, путь внимательной молитвы, поста, отречение от самоволии, смирения себя всеми способами.

Об этом более подробно будет говориться ниже. Для тех, кто решительно пойдет этим путем, для тех слезы являются реальным плодом их духовного подвига.

Св. Исаак Сиринянин пишет: "Будем молить Господа давать нам плач. Ибо, если получим эту благодать, лучшую

и превосходнейшую прочих дарований, то при помощи ее достигаем чистоты. А как достигнем ее, то не отнимется уже она от нас до самого исхода нашего из жизни этой.

Блаженны чистые сердцем, потому что нет времени, когда бы не усладились они сладостью слез, в которой они всегда видят и Господа. Пока еще слезы у них на глазах, они сподобляются зрения откровений Его на высоте молитвы своей: и нет у них молитвы без слез... Когда же монах сподобится с помощью слез пройти обитель страстей и вступить в равнину душевной чистоты, тогда встречает его утешение, которое плачущим дает Бог за чистоту их.

Проливать слезы и плакать - дарование бесстрастных. Если слезы временно плачущего и сетующего могут сохранить его от страстей, что сказать о тех, которые с ведением день и ночь упражняются в этом делании?"

Следует отметить, что у отдельных людей восстановление способности к слезам может происходить по-разному, в зависимости от индивидуальных особенностей. Поэтому Св. Отцы называют слезы "учителем", указывающим подвижнику, какое духовное делание для него наиболее полезно, наиболее быстро размягчает сердце.

Так, например, у преп. Кирилла Белозерского слезы приходили, когда он работал на монастырской кухне и смотрел на огонь, вспоминая о неугасимом огне для грешников.

Блаженни те, кто может оплакивать грехи свои в слезах покаяния.

Но еще более прекрасным будет особый вид слез, свойственный Святым - слезы сострадания. Этими слезами плакал Господь, когда смотрел на Иерусалим и провидел его будущее разорение (Лк. 19,41). Этими слезами плакала Богоматерь, когда молилась о Константинополе во Влахернском храме в день Покрова (в видении Андрея юродивого).

"Плачьте с плачущими", - заповедует христианам ап. Павел (Рим. 12, 15). Хорошо, если и мы сможем в какой-то степени приобщиться и к этим слезам.

Пророк Иеремия говорит иерусалимлянам: "Учите дочерей ваших плачу и одна другую плачевным песням" (Иер. 9,20).

Плач пророка Иеремии "На реках Вавилонских" над разо-

ренным и опустошенным Иерусалимом — это, по учению Св. Отцов, символ плача христианина над своей поруганной грехом душой, над своим сердцем, порабощенным страстями, над своими добродетелями и духовными дарованиями, отведенными в плен и обессиленными царем Вавилонским — лукавым духом. Такой плач необходим каждому христианину.

Один Святой Отец говорил, что надо считать тот день потерянным, в который не лились слезы покаяния.

Этому плачу необходимо научиться еще в этой жизни, еще на земле.

Может быть и слишком поздний плач. Это будет тот безнадежный плач в ином мире, о котором Господь сказал: "Там будет плач и скрежет зубов" (Мф. 8, 12).

СОЗЕРЦАНИЕ И ПОСТИЖЕНИЕ НЕВИДИМОГО

1. "Мы ходим верою, а не видением".
(II Кор. 5,7)

2. "Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно".
(II Кор. 4, 18)

3. "Милый друг! Иль ты не знаешь,
Что все видимое нами
Только отблеск, только тени
От незримого очами".
"Милый друг! Иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий
Только отзвук искаженный
Торжествующихозвучий?"
(Вл. Соловьев)

Как пишет пастырь святой преподобный Иоанн Кронштадтский: "Невидимое играет первую роль во всем мире, во всех существах, и когда невидимое оставляет известное существо, это последнее теряет жизнь и разрушается, так что видимое в существах составляет без невидимого одну массу земли. Я и все люди живем невидимым началом".

Бог, создавший невидимую душу человеческую, одарил ее способностью отрываться от окружающей ее действительности и жить воспоминаниями или воображаемыми образами.

Как пишет проф. прот. В. Зеньковский: "Воображение есть огромная творческая, но и жуткая и страшная сила души.

Но нет другого способа овладеть им, как только давая верное движение ему. Подавлять работу воображения опасно, а часто и невозможно - его нужно лишь правильно развивать. Надо дать воображению чистое и светлое движение".

Эта способность может быть использована христианином целеустремленно, т. е. для достижения своей главной цели жизни.

Что же вместо окружающего мира должен видеть своими духовными очами христианин?

Для нас существует невидимый очами Бог, и мир добрых духов. Существует также небесное Царство и Торжествующая Церковь Святых. Поскольку все это вечно, то и неизменно важно и должно жить в нашей душе, должно стоять в нашем мысленном взоре.

Если время есть направление четвертого измерения, то в этих четырех измерениях все реально и все существует сразу - и прошедшее, и настоящее и будущее. Так всегда существует вселенная в Очах у Господа Бога, для Которого не существует времени в нашем человеческом понятии.

"Сердце будущим живет..." - говорит поэт. И у христианина оно должно жить также будущим. Также ему должно быть близко то из прошедшего, которое важно для вечности.

В наших очах должен стоять тот опыт из прошлого человечества и его истории, на которых может строиться наше спасение - достижение нашей цели жизни.

Священное Писание и Откровения Святых рисуют нам картины из потустороннего мира - "рай" блаженства для святых и "неугасающий огонь" для грешников (Мф. 9, 44) и картины будущего "нового неба" и "новой земли".

И поэтому для христианина должны стираться грани пространства и времени. Пусть он не знает этих граней и живет вечными ценностями, т. е. вне времени.

Пример такого отношения дает нам Господь. Вот Он входит в Иерусалим. Но не красоту его храмов, дворцов, башен видят Его глаза; не бьющая ключом жизнь большого города улавливается Его слухом. Нет, перед Его очами другая картина - разрушения Иерусалима, и эта картина настолько реальна для Него и настолько печальна, что Господь плачет над нею (Лк. 19,41).

Так для каждого предмета, явления и человека Господь видел не только то событие, которое было в настоящее время перед Его очами, но и то, которое было важнейшим в цепи событий и от которого зависела судьба и спасение народа, города или отдельного человека.

То же переживали и святые, обладавшие даром прозорливости и постижения как будущего, так и прошедшего.

Несчастья постигали Иова, одно за другим. Но за ними он

мысленными очами видел всегда Промысел над ним Бога и это давало ему силы неизменно говорить: "Господь дал Господь взял - да будет имя Господне благословенно!" (Иов. 1,21).

Вот мы видим вокруг себя злых людей и может быть подумаем, что от них нам надо отвращаться? Но не то видел вокруг себя ап. Павел, который сказал: "Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (Еф. 6, 12).

Если же за грехами людей мы увидим мысленным взором тех, кто ведет их к этому греху, то мы людей не осудим, всех грешников пожалеем и при желании им помочь вооружимся прежде всего молитвой.

По существу вся жизнь христианина должна протекать при зрении невидимого.

Вот он молится и видит духовными очами тех, к кому возносится молитва. Он говорит с людьми, но за ними он видит, а за их голосом слышит тех духов, которые может быть через человека говорят с ним.

Если от ближнего он слышит слова обличения или вразумления, то ведь это голос его невидимого друга - его собственного Ангела-хранителя. Если это голос соблазна, побуждения ко греху или нерадению, или голос лести, то это опять голос не ближнего, а его врага - лукавого духа.

Невидима для человека его душа, невидима до того, что материалисты даже отрицают ее существование.

Между тем она более всего должна привлекать наше внимание, и всю жизнь христианин должен наблюдать за нею, изучать ее по проявлению в себе переживаний сердца, чувств своих и мысленных потоков.

Благо ему, если он научится замечать и распознавать "прилоги" страстей и греховых мыслей и увидит свою греховность во всем ее безобразии или в неприглядности.

Пусть он никогда не оставит без внимания и ту свою невидимую "книгу" (Откр. 20, 12), которая будет раскрыта на

"страшном суде", и по записям в которой будет судиться его душа.

Отрывая ум и сердце от окружающих нас "забот житейских" и моря суеты, заливающего душу, будем приобщаться к Церкви и ее Богослужебному кругу - церковному календарю и к неумирающим в вечности духовным ценностям - событиям и лицам. Здесь перед нашим внутренним взором проходит вся история взаимоотношений человечества с Богом. Здесь мы можем пережить все знаменательные события человечества как Ветхого, так и Нового завета, включая явление на земле Сына Божия, Его жизнь и искупительную жертву.

Здесь наше сердце сможет почувствовать всю любовь Бога к людям, переживая крестные страдания Богочеловека.

Здесь же мы знакомимся с теми, кто пошли по стопам Христа, отобразили в себе в какой-то мере Его красоту и стали гражданами Его нового вечного Царства.

Чем больше мы отрываемся от действительности, чем глубже входим сердцем в события жизни вечной, тем лучше для нас, тем легче нам будет идти в жизни, тем ближе будем мы к Небу, тем желаннее для нас будет переход к новой вечной, блаженной жизни в Боге.

Здесь следует вместе с тем учесть, что при отсутствии веры в Бога для непознавших истины, воображение может повести человека ко злу, и тогда воображение будет проводником демонической энергии.

Тогда, по словам схиархимандрита Софрония, "демонические образы и образы, творимые самим человеком, (в литературе) могут влиять на людей, видоизменяя или преобразя их... Они будут извращать духовный образ человека, созданного по образу и подобию Божию... Воля человеческая может склоняться перед ними... и тогда формируется ими".

ВОСПРИЯТИЕ ИМЕН И ОБРАЗОВ

1. "Свято и страшно имя Еgo", (Пс. 110,9)
2. "Да защитит тебя имя Бога Иаковлева". (Пс. 19,2)
3. "Именем Моим будут изгонять бесов". (Мк. 16,17).

Вероятно, многие не сознают, какое значение имеет пронесение вслух или в уме какого-либо имени. Вот, например, я произношу имя близкого и дорогого для меня человека.

В мгновение времени в моих глазах встает его образ, в уме воспроизводятся отличительные черты его характера и его жизненной истории, его взаимоотношение ко мне и его миросозерцание; в моем сердце просыпаются по отношению к нему чувства любви, симпатии, нежности, жалости, уважения и т. п.

Словом, воспоминание имени воспроизвело в моей душе его образ во всей совокупности его физической, душевной и духовной сущности, и моя душа как бы заполнилась этим образом, слилась с ним. Это невидимое единение меня с образом друга совершенно реально и в сильнейшей степени влияет на меня.

Положим, что друг, которого я вспомнил, отличался жизнерадостностью и всегда хорошо действовал на мою душу. И хотя я до воспоминания был расстроен, его образ влиял в меня струйку жизнерадостности, и моя печаль заменилась бодростью.

Как пишет святой преподобный Иоанн Кронштадтский: "В имени человека душа человека, например, в имени Ивана — душа Ивана. Итак, на призыв: Иван Ильич, его душа сознает себя в этом имени и откликается на него".

Итак, имя вызывает образ, а образ в душе есть соприкосновение или даже единение души с этим образом. При этом первое или второе — т. е. соприкосновение или единение будет зависеть от нашего отношения к этому образу. Если

мы в любви тянемся к нему, то этот образ вливается в нашу душу, объединяется с нами и влияет на наши чувства и ощущения.

Но если образ антипатичен, то мы только соприкасаемся с ним и в душе переживаем чувство неприязни или презрительности. Мы стараемся тогда оттолкнуться в душе от этого образа, поскорее уйти и забыть его. Злые люди в этот момент воспоминаний будут мысленно поражать ненавистный им образ ударами, насмехаться над ним, презирать его.

М. В. Ладыженский передает рассказ (См. "Сверхсознание") про то, как один английский офицер погиб в Индии от взгляда ненависти факира, который был им наказан телесно. Этот взгляд преследовал офицера и свел его с ума. Здесь единственно мысленный образ мистически погубил человека.

Итак, произнесение имени ведет к общению нас с образом и отражается в той или иной степени на переживаниях ума и сердца. Глубина этих переживаний (положительных или отрицательных) зависит от отношения сердца к именемому образу.

Совершенно аналогично на нас будут влиять и действовать понятия и предметы. Если мы слышим название постыдного порока, то наша душа наполняется отвращением. Нам называют дорогое для нас местечко или родину. И на сердце набегает волна умиления и т. д.

Как мы видим, наименование для нашей души есть в какой-то степени сама сущность личности, понятия, предмета и т. д. И отсюда к нему у нас и должно быть то же отношение, как к самой личности или предмету.

Вот почему евреям была дана заповедь: "Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно". И для евреев и поныне имя Бога — "Иегова" настолько священно, что они не смело произносить его на своем языке, заменяя его в общедеяниях другими словами, характеризующими Бога ("Вечный", "Всесильный" и т. д.). Такое отношение к имени Бога безусловно заслуживает уважения.

Как пишет святой преподобный Иоанн Кронштадтский: "С крайним благоговением произноси имя Божие, помня, что Богом все приведено из небытия в бытие, и все существую-

щее содержится в благобытии единственно по Еgo благости, всемогущею силою и премудростью Его..

С крайним благовением произноси и имя Иисуса Христа Сына Божия, через Которое все "начало быть" (Иоан. 1, 3) и Которым все управляется.

Великие имена: Пресвятая Троица, или Отец, Сын и Святой Дух, или Отец, Слово и Святой Дух, призванные с живою сердечною верою и благовением, или воображенные в душе, суть Сам Бог и низводят в нашу душу Самого Бога в трех лицах. (В книге схимонаха Илариона "На горах Кавказа" также проводится мысль об отождествлении (при молитве) имени Бога с Самим Богом. Эта мысль считается в Церкви как частное мнение известного круга христиан "имяславцев", творящих непрестанно Иисусову молитву.)

Также в имени Иисус Христос, весь Христос — душа и тело Его, соединенные с Божеством.

С благовением произноси и имя Пречистой Матери Господа Иисуса Христа, Приснодевы Марии, породившей нам Его во спасение наше... с благовением произноси имена апостолов Христовых, самовидцев и слуг Его, пронесших по всему миру Божественное учение Его, а также имена мучеников, преподобных, бессеребренников и всех святых".

Свет не есть само солнце. Но для нас свет ближе солнца: он нас освещает, согревает и питает энергией и растительный, и животный мир. Имя — это как бы свет от сущности образа. Имя же Бога — имеет в духовном мире то же значение, что свет в физическом мире для растений и животных.

Так мы можем постигнуть освящающую, просвещдающую и очищающую силу святых имен, действующих на нашу душу, на наш разум и сердце и через это — на всю нашу жизнь.

Как пишет схиархимандрит Софроний про старца Силуана: "Имя Духа Святого, как и имя — Господа и другие имена Божий неизменно вызывали в его душе живой отклик — чувство радости и любви".

Отсюда мы можем понять и значение и силу молитвословий, преисполненных святых имен и понятий. Понятны и слова Господа "именем Моим будут изгонять бесов" (Мк. 16, 17) и слова ап. Петра из книги пророка Иоилля: "Всякий, кто

призовет имя Господне — спасется" (Деян. 2, 21, Иоиль 2,32).

Вот откуда сила "Иисусовой молитвы", при которой не-престанное произнесение Святого Имени Господа Иисуса очищает и одухотворяет душу христианина, попавшую в ней страсти.

При этом естественно, чем глубже образ Христа западает в сердце христианина, творящего молитву, тем сильнее единение духа христианина с духом Господа, тем сильнее освящающая сила молитвы.

Если применить аналогию, то здесь как бы лечение лучами ради злокачественной опухоли. Лучами здесь будет имя Господне, а болезнь есть страсти — душевые язвы на сердце.

Подобно действию имени Бога, Господа Иисуса Христа, Св. Духа и Св. Троицы, будет действие имен и тех, в кого вселился Св. Дух, в душе которых "изобразился Христос" (Гал.4,19).

Поэтому целительный бальзам изливается на нашу душу и от "Благоуханного"(Посвящение П. Флоренским имени Богоматери его труда "Столп и утверждение истины) имени Божией Матери, Приснодевы Марии, и от имени бесплотных служителей Бога — архангельских и ангельских чинов, от имени всех Святых понятий — крест, святость, истина, правда, Христова любовь, смирение, вера, молитва, таинство и т. п.

Все они возвышают душу христианина и вводят его в обитель святости и праведности.

Как пишет святой преподобный Иоанн Кронштадтский: "Благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающего в Церкви ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, Которое есть Глава Церкви.

Да и всякое истинное доброе слово имеет соответствующую ему силу ради всенаполняющего простого Божия Слова. С каким же вниманием и благоговением надо произносить каждое слово, с какою верою. Ибо Слово есть Сам Зиждитель — Бог, и Словом от небытия в бытие все приведено".

Икона, изображение, картина, фотография и т. п. также воспроизводят в душе образ и объединяют душу с этим об-

разом, При хорошем выполнении изображение будет объединять душу с образом еще сильнее, чем имя последнего. Говорят про некоторые картины, что они производят "сильное" впечатление. Это значит, что образы этих картин действительно владеют душами тех, кто на них смотрит.

Отсюда, хорошие изображения святых и светлых образов (Господа Иисуса Христа, Богоматери, Святых и Духовных людей) являются для христианина действительным сокровищем.

Как пишет святой преподобный Иоанн Кронштадтский.: "Бог во святых почивает и в самом имени Их, в самом изображении их, только с верою надо употреблять их изображения, и они будут творить чудеса".

Одного старца спросили: "Как приблизить себя к Господу?" Старец дал такой ответ: "Достаньте хороший образ Иисуса Христа во весь рост и натуральную величину и поместите его в своей комнате".

Поэтому все святые изображения не должны лежать под спудом и прятаться, а помещаться так, чтобы быть всегда перед глазами.

Нет сомнения в том, что много легче настроить себя к молитве в православном храме, украшенном иконами, чем в протестантском с пустыми стенами.

Чем больше в наших комнатах хороших икон, священных изображений и картин, портретов духовных лиц, снимков с церквей, монастырей и т. п., тем полезнее будет для нашей души, тем легче ей будет бороться со своей нечистотой, легче подавлять страсти, искушения и соблазны, легче уноситься душой ввысь, легче за видимым миром видеть свет горнего мира.

Среди образов особое место занимает знамение Креста. Это символ и образ Самого Распятого на нем Господа, символ Его страданий и Искупительной жертвы. Поэтому Кресту воздают поклонение, как Самому Спасителю, а знамению креста принадлежит сила Самого Господа, победившего сатану. Отсюда и обряд в Православной (и Католической) Церкви частого озnamенования на себе крестного знамени. Вот каково его значение.

Когда мы знаменуем себя Крестом, то между нами и От-

цом Небесным как бы висит на кресте Распятый Спаситель наши.

Тогда Божественным взорам Всеизыншего предстоит уже не наше позорное чело, покрытое греховным бесславием, но увенчанная тернием Глава Богочеловека; не наше коварное сердце, выполненное всяких нечистот, но прободенные ребра Искупителя нашего; не наши нечистые руки, непрестанно делающие беззакония, но пригвожденные ко Кресту пречистые ладони Всеправедного и Всесвятого Господа Иисуса Христа ("Маргарит"- книга содержит избранные поучения Иоанна Златоуста).

Следует упомянуть, что по свидетельству Тертуллиана "христиане первых веков полагали крестное знамение не только на своем челе, очах, устах и груди, но также осеняли им одежду, постель, пищу, стаканы, утварь домашнюю и жилище..

Они делали его, если выходили из дома или снова возвращались домой, если начинали одеваться, садились за стол, ложились на постели, умывались или брали баню".

В действии на душу имени и изображений надо учитьывать также еще следующую закономерность. Это закон "резонанса", т. е. отзывчивости души к определенным именам и образам на основе симпатии и тяготения сердца человеческого к этим именам и образам.

Если тянеться сердце к духовному свету, то все светлые имена и образы будут сильно действовать на него, глубоко входить в душу и долго в ней жить.

Наоборот, все неприятное и несимпатичное сердцу не будет его затрагивать, ни занимать ума и лишь скользить в мыслях.

Вот почему образы и имена в молитве глубоко волнуют и умилиают очищенное сердце и не занимают мыслей у человека, сердце которого порабощено миром. Отсюда поток светлых образов и имен, которыми наполнена молитва, будет просвещать сердце лишь благоговейного христианина.

Естественно, что совершенно противоположно действие скверных имен. Упоминание "черного" имени, ругательство

и всякие постыдные слова — все это ввергает душу в скверну, роднит и объединяет ее с темной силой.

Также порочит душу и пренебрежительное отношение человека к святым и светлым именам и святым изображениям. Через имя или изображение пренебрежение и неуважение восходит к самому святому и чистому первообразу. Всякое имя может человеком "святиться", "прославляться" или, наоборот, "хулияться" или "позориться".

По аналогии с именами все скверные, безнравственные изображения, изображения темной силы будут также вводить душу в соприкосновение с нечистотой.

Их нельзя даже хранить; христианин должен уничтожать такие изображения. Этим он будет сохранять от скверны все те души, которые когда-либо могут посмотреть на них.

Не в нашей силе уничтожить скверну имен, но скверные изображения мы уничтожать в силах и обязаны это делать. Этим мы также "будем служить Господу, как некогда служили те ревнители по Богу, которые ниспровергали идолов и разрушали языческие капища.

Так поступал, например, подвижник милосердия доктор Гааз. Однажды он долго скапливал большую сумму денег только для того, чтобы купить одну безнравственную картину; купив ее, он тотчас же ее уничтожил, как исполненную скверны и ведущую ко греху.

**Приложение.
ВЫДЕРЖКИ ИЗ РАБОТЫ О. ПАВЛА
ФЛОРЕНСКОГО. "ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
КОРНИ ИДЕАЛИЗМА"**

Вот как определяет значение имени Гизебрехт. "Имя есть некоторое, от своего носителя сравнительно независимое, но для его благоденствия и несчастия высоко-важное, параллельное к человеку существо, которое зараз представляет своего носителя и влияет на него". О. Павел Флоренский дополняет к этому: "Уже не имя — при человеке, но человек — при имени. Имя — особое существо, по преимуществу со

всеми прочими живое, дающее жизнь, жизне-подательное, то благодетельное, то враждебное человеку... По своему происхождению имя — небесно. Оно божественная сущность...

В особенности божественные имена — нечто божественное: они несут с собою благодать, преобразуют их носителей, влекут их по особым путям, куют их судьбы, охраняют и ограждают их".

ПОСТИЖЕНИЕ И ОТОБРАЖЕНИЕ КРАСОТЫ ДУШИ

*"Одного просил я у Господа,
только того ищу, чтобы
пребывать мне в доме Гос-
поднем во все дни жизни
моей, созерцать красоту
Господню и посещать храм
святой Его".*

(Пс. 26,4)

Постижение красоты доступно лишь человеку. Она раскрывает гармонию в создании мира. Красота может проявляться во внешнем, сотворенном Богом мире и в его звуках. Назовем это условно земной красотой.

'Особой формой красоты является внутренняя красота души человеческой. Ниже только о последней и будет идти речь. Как пишет Н.:

"Красоте земной поклоняются не прозревшие красоты внутренней. Красота земная — не самоцель, а только еле приметная тропа к великой цели, и то для немногих.

Немногие, глубоко одаренные одиночки этой тропой обретают путь к бессмертию — внутренней красоте. Остальные идут широким проторенным путем искусства и его техники.

Избранные идут к внутреннему служению, ко вниманию к своей душе, распинают свою жизнь вожделений на красоте отрешенности".

"Мы на земле существуем для того, чтобы работать над красотой нашей души", — писал епископ Буго.

В Боге абсолютная красота и восприятие истинной красоты души есть один из путей к познанию Бога и приближения к Нему.

Как одно из свойств Божества красота не определяется, она постигается. Нельзя доказать то, что одно прекрасно, а другое безобразно: здесь бессилен разум, логика и диалектика.

Поэтому красота постигается не умом, а высшим разу-

мом — интуицией. Она действует на сердце человека, облагораживает и очищает его. Красота составляет как бы особый вид положительной духовной энергии. И если все обычные виды энергии не уничтожимы, то неуничтожима и красота.

Поэтому ничто истинно прекрасное не может уничтожиться, погибнуть и пройти бесследно. Все самые малые искорки и блестки красоты живут в вечности, как неуничтожаемый временем материал для гармоничного процесса миросозидания.

Хотите ли вы реально приобщить себя к вечности, включить себя, как звено, в строительство мировой гармонии (в Церкви Христовой) ?

Если хотите, то приобщите себя к красоте, отобразите ее в какой-то, хотя бы в слабой мере, в своей душе, жизни, поступках, словах, мыслях и намерениях. Тогда эти крупинки духовного "негибнувшего золота" приобщат ваши души к бессмертию.

Но как сама истина, как голос совести (звуки Неба), так и постижение красоты бывает заглушено, затемнено и извращено в грешной человеческой душе. Язва греха коснулась и этой божественной стороны нашей души. И в отношении понимания и признания красоты, люди также спорят, как и об истине.

Прекрасны христианские добродетели души — бескорыстная любовь, смиление, кротость и т. д.

Но люди находят красоту и в гордости, говорят о "священной" ненависти и даже пробуют находить красоту в отвратительном для христианина образе сатаны (Лермонтовский "Демон").

Поэтому перед каждым из христиан стоит задача: наряду с восстановлением в себе чувства совести, также развития способности восприятия истинной красоты.

Путь к этому тот же, что и для познания истины и очищения сердца: это чтение Свящ. Писания, дополнение его духовной литературой и изучение образов духовных христиан из сонма Торжествующей и Воинствующей Церкви.

Из этих источников христианин прежде всего постигает

Образ абсолютной, неземной красоты Самого Бога, в лице Еgo Сына — Господа Иисуса Христа.

Изучая образы Богоматери и Святых, христианин поймет, что в них разлита и светится та же красота Христа. Церковь и есть тело Христово, отображающая Его Красоту в бесконечном разнообразии форм, образов, цветов и сочетаний (у святых).

"Прекрасен мир — творение великого Бога, но нет ничего прекраснее человека, подлинного человека — сына Божия", — говорит старец Силуан из Старого Афона.

При этом очевидно, что здесь говорится о внутренней красоте души, хотя эта красота находит себе отражение и во внешности.

Так по словам старца Варсонофия Оптинского — внутренняя красота души выступает и наружу — в выражении лица и даже во всех движениях человека.

Вот как рисует гармоничное сочетание добродетелей у старца Силуана схиархимандрит Софоний:

"Редкая сила воли — без упрямства; простота, свобода, бесстрашие и мужество — с кротостью и мягкостью; смиление и послушание — без униженностии и человекоугодия — это был подлинный человек, образец и подобие Бога".

Постичь, оценить и полюбить красоту есть то же, что понять безобразие греха и почувствовать отвращение к пороку. Это является могучим фактором укрепления христианина на пути к Богу» истине, просветлению разума и преображению сердца. По воле Бога, человек (как и Ангелы) мог бы быть создан так, чтобы не был в состоянии нарушить Его волю. Казалось бы, что обладая при этом абсолютными добродетелями, люди были бы прекрасны.

Но это не так. В них тогда отсутствовала бы свобода воли, свобода выбора и устремлений. А при отсутствии этого исчезла бы и красота подвига. Красота духовных добродетелей неотделима от полностью добровольных подвигов, самопожертвования, самоотречения и самоограничения.

Венцом красоты Христа является Его крест — добровольные и непостижимые разумом страдания. Венцом красоты Богоматери — Ее смиление, беспредельное милосердие и материнская жертва, завершившаяся распятием Сына.

Венцом красоты мучеников — их добровольная жертва жизнью ради исповедания Христа. Венцом красоты преподобных — является полнота самоотречения — отдачи всего себя, и тела, и души Богу.

Красота Святителей — в полноте жертвы всем, ради служения Христу на пути пастырства и т. д. И во всем этом как основной элемент, есть добровольный подвиг любви — "милости", но не "жертвы" (Мф. 9, 13).

Идя от малого к великому, тот же критерий может быть распространен и на все мелкие и житейские поступки человека. Цветы и блестки красоты душа может собирать каждый день в любой обстановке.

Вас несправедливо обидели, а вы кратко смолчали, чтобы не возбуждать ссоры и в душе простили обидчика. И расцвел цветочек красоты духа. Вас просят помочь, и вы тотчас бросаете все свои прочие дела, чтобы успокоить дух просящего. Так блеснула искорка красоты любящей души. С вами случилось несчастье, а в ответ вы не ропщете, а благодарите Бога, выявляя Ему полноту покорности в красоте веры и т. д.

Так в "малом" вы творите прекрасное и собираете его в свою сокровищницу красоты для Царства Небесного; "Верность в малом" также высоко оценивается Господом (Лк. 16, 10). А тот, кто "во многом" бывает Ему верен, кто приобщается к красоте добродетельного подвига и ревностного Богоугождения, тот получает и великие духовные дары еще здесь на земле, а "в веке грядущем — жизнь вечную" (Мк. 10,30).

ОСОБЫЕ СПОСОБНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ У ЧЕЛОВЕКА

1. "Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и большие сих сотворит". (Иоан. 14, 12)
2. "Не должны находиться у тебя.., прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель,зывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых". (Втор. 18, 10—II)

Помимо обычных, у человека могут быть и особые способности, которые надо различать по их происхождению и значению для жизни души и вечности.

Высшей степенью очищения сердца человеческого является святость.

Святым, после совершения ими великих трудов и подвигов и по очищению их сердца даруются от Бога и необычайные способности.

Про это знают все, кто читал жизнеописания святых. Сюда относятся чтение чужих мыслей, дар пророчества (предсказание будущего), дар исцеления болезней, изгнание бесов из одержимых ими, хождение по водам и т.д.— включительно до воскрешения мертвых (телом).

Для верующих христиан в этом нет ничего удивительного, поскольку Спаситель говорил:

"Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "Перейди отсюда туда", — и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас" (Мф. 17, 20). Также, если бы вы "сказали смоковнице сей: "Исторгнись и пересадись в море", — то она послушалась бы вас" (Лк. 17, 6).

"Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное вы-

пьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы" (Мк. 16, 17—18).

Можно ли однако стремиться христианину к откровениям или к особым дарам благодати? Архиепископ Иоанн так отвечает на этот вопрос: "Не откровений надо искать, а верности. В откровениях Господь служит человеку, а в верности человек служит своему Господу".

Но помимо Бога существует и сатана — "князь мира сего" (Иоан. 14, 30), и подвластный ему темный космический мир злых духов.

По неисповедимым судьбам Божиим этому темному миру также дана возможность влиять на незащищенных благодатью Божией людей и также давать им особые способности.

Сюда будут относиться уменье и способность "колдовать", наводить "порчу", "заговаривать", гадать и т. д.

Горе миру от таких слуг сатаны. Они сеют зло вокруг себя, и вероятно мало кто знает, как много и теперь таких людей, как сильно вредят они людям и как многие гибнут от них и душой и телом.

Почитайте жития святых и подвижников благочестия, и вы найдете для этого массу примеров.

Да и всякий христианин, посещающий литургии, может сам наблюдать как безобразно ведут себя "порченные" и "одержимые" в храмах, особенно во время чтения Евангелия и пения "Херувимской" (лай, мяуканье, крики и т. п.).

Совокупность приемов для того, чтобы общаться с потусторонним миром непросвещенных духов - спиритизм, также таит в себе для занимающихся этим много опасностей.

Через спиритизм можно соприкоснуться не только с душами ушедших в тот мир людей, но и с темными силами. Последние и здесь будут стараться всячески вредить людям, о чем имеется также много достоверных свидетельств (см. книгу Быкова "Сpirитизм перед судом науки, общества и религии" и воспоминания протоиерея о. Константина Равинского).

Как Церковь Христова, так и закон Моисея, категорически запрещают заниматься спиритизмом, "вызывать духов" и гадать (Втор. 18, II). Как пишет архимандрит Иоанн:

"С древних времен Откровение Божие говорит о недозво-

лennости гаданий, гороскопов, узнаваний по рукам, картам или каким-либо другим образом, своей судьбы.

"Судьба" человека должна утонуть в послушании Воле Божией, умереть целиком в ней, не вводить рядом с Волей Отчай каких-либо созвездий, планет, линий рук или карточных мастей...

Все это последнее есть непросветленное язычество, от которого должен совершенно отречься христианин.

Если не отречется — окажется вероотступником, отступившим от своей святой, мудрой, чистой, едино спасающей евангельской веры.

Демоны же улавливают через своих слуг — хиромантов и гадальщиков, людей (даже верующих) в непослушании Воле Божией, в порабощении стихиям мира сего.

Как духи, демоны знают более того, что знает человек, и хотят этими знаниями купить любопытную человеческую душу. Как нужно быть осторожным верующему человеку. Не продать свою святую Христову веру, веру преданности Воле Божией, веру "незнания" ничего, кроме Христа Распятого и Его закона Спасения (1 Кор. 2, 2).

Наконец, особые способности у человека могут быть развиты путем соответствующих специальных упражнений и многолетней тренировки некоторых душевных способностей, обычно таящихся в душе в скрытом, не развитом виде.

Яркими представителями этого являются индийские фариды, йоги и затем последователи последних - теософы и антропософы.

У йогов (или, что то же - иогинов) следует отметить следующие способности, приобретаемые ими после многих лет соответствующих усиленных упражнений и тренировки.

1) Способность приводить себя путем автогипноза в состояние летаргии. В этом состоянии ученики закапывают их в землю сроком до 20—40 дней. По истечении этого срока ученики приводят йога в чувство, согревая его тело различными способами.

2) Способность ходить с голыми ступнями по пространству, покрытому раскаленными угольями, или держать руками раскаленное железо без малейшего признака ожога.

3) Лежа голыми на битом стекле, йоги способны выдер-

живать на себе огромные тяжести без малейших ран или царапин на теле.

4) Переносить души загипнотизированных ими людей в далекие места. 5) Сводить с ума людей взглядом ненависти и т. д. Как у йогов, так и у теософов успех достигается при наличии сильной воли, целеустремленности и настойчивости в достижении поставленных себе целей. Но эти цели совсем иные, чем в христианстве.

В последнем вся воля христианина направлена на очищение сердца от страстей и развитие в душе христианских добродетелей при помощи благодати Божией.

У йогов и теософов, при наличии особых — сверхчеловеских способностей, остается черствое греховное сердце (отсутствие Христовой любви) и развивается до высокой степени гордость. Отсюда эти люди становятся близкими к темным духам.

Можно думать, что и особые достижения этих людей происходят в ряде случаев не без участия и помощи темной силы.

Здесь следует вспомнить про знаменитого индусского йога Гаридаса, жизнь и способности которого описаны в литературе. Он мог пребывать зарытым в земле до 40 дней.

Но слава у индусов, как великого святого, до того вскружила ему голову, что он начал вести распутную жизнь и был изгнан из своего племени (см. дополнительный выпуск "Большой энциклопедии" — слово "Йоги").

Разность в мистике и подвиге христианском и мистике оккультной характеризуется так схиархимандритом Софонием:

"Монах пребывает в непрестанном подвиге, и нередко в чрезвычайно напряженном, но православный монах — не факир. Его совершенно не увлекает достижение посредством специальных упражнений своеобразного развития психических сил, что так импонирует многим невежественным искателям мистической жизни.

Монах ведет сильную, крепкую, упорную брань. Некоторые из них, как отец Силуан, ведут титаническую неведомую миру борьбу за то, чтобы убить в себе гордого зверя, за

то, чтобы стать человеком, подлинным человеком, по образу совершенного Человека Христа, т. е. кротким и смиренным".

К вышеизложенному близко мнение и еп. Игнатья Брянчанинова: "Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом скрыто от нас, признаются искусствителями Бога, и изгоняются от лица Его в тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий".

О том же так говорит и о. Александр Ельчанинов: "Занятия теософией, оккультизмом, спиритизмом вызываются у любопытствующих желанием заглянуть в закрытую дверь.

Они приносят прямой вред для душевного здоровья. Мы должны смиленно признать существование Тайны и не забегать с заднего крыльца, не подслушивать у дверей. Кроме того нам дан верховный закон жизни, прямо ведущий нас к Богу — любовь — путь трудный, тернистый, и по нему мы должны нести свой крест, не сворачивая на окольные дороги".

СОДЕРЖАНИЕ

СЛЫШАНИЕ БОЖЬЕГО ГОЛОСА: СОВЕСТЬ	3
СНОВИДЕНИЯ.ПЛАЧ, СЛЕЗЫ И УМИЛЕНИЕ.	9
СОЗЕРЦАНИЕ И ПОСТИЖЕНИЕ НЕВИДИМОГО	13
ВОСПРИЯТИЕ ИМЕН И ОБРАЗОВ	19
ВЫДЕРЖКИ ИЗ РАБОТЫ О. ПАВЛА ФЛОRENСКОГО- "ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОРНИ ИДЕАЛИЗМА"	23
ПОСТИЖЕНИЕ И ОТОБРАЖЕНИЕ КРАСОТЫ ДУШИ.	31
ОСОБЫЕ СПОСОБНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ У ЧЕЛОВЕКА	35